

Цун Си, сжимая в руках дополнительную карту, расплылся в довольной улыбке. Эта женщина прислала деньги как нельзя кстати. Тратить средства семьи Цун для него было сплошным удовольствием — ведь по праву рождения он был самым что ни на есть настоящим представителем этого рода.

В приподнятом настроении Цун Си после обеда отправился напрямик на посадочную площадку, вывел из ангара серебристо-белый флаер и покинул поместье.

Имперская столица, без сомнения, была самым процветающим городом Альянса. Хотя интернет-покупки уже стали обыденностью, многие люди по-прежнему предпочитали прогулки по магазинам.

Следуя обрывкам воспоминаний, Цун Си добрался до коммерческого центра. Здесь находились крупнейшие торговые комплексы, самые модные магазины электроники и целые улицы элитных ресторанов. Улицы сияли чистотой, а людей было немного.

Цун Си не узнавал многие вещи и, встречая что-то новое, с любопытством расспрашивал прохожих. Его изящная, тонкая внешность и мягкая манера общения делали его похожим на послушного и воспитанного юношу. Те, к кому он обращался, охотно давали подробные объяснения, благодаря чему Цун Си значительно расширил свой кругозор.

В глазах окружающих он выглядел как юный наследник знатного семейства, который редко выходит в свет и по неопытности многого не знает. Помочь такому парню в мелочах люди были только рады.

Цун Си увлеченно прогуливался, даже не подозревая, что на знаменитом форуме Звезды он стал главным героем сплетен.

Если бы Цун Си увидел закрепленную в топе тему, он бы без труда узнал короткое видео. На нем был запечатлен момент, когда он только прибыл в столицу и спустился с корабля, а Сян Тяньюй, склонив голову, давал ему последние наставления. Видео было снято сбоку, в высоком разрешении: обычно суровое и холодное лицо Сян Тяньюя заметно смягчилось. Цун Си был почти на голову ниже его, и Сян Тяньюй, чуть опустив глаза, выглядел непривычно мягким, совершенно не напоминая того человека с каменным лицом, которого все привыкли видеть.

Далее следовало видео, где Сян Бинь провожал Цун Си в особняк.

— А-а-а, это правда? Мое сердце разбито! Как же больно!

— Плачу. Это неправда, точно неправда. Его Высочество Юй принадлежит всем нам, он не может так рано выйти замуж, это так печально.

— Для тех, кто выше: уже не рано. Его Высочеству Юю тридцать девять, в этом возрасте у

других уже внуки подрастают.

— Мысль о том, что даже у Его Высочества появился возлюбленный, навевает легкую грусть. Ведь мой кумир, за которым я следила столько лет, наконец уходит от меня. Что мне теперь делать? Вдруг стало так пусто на душе.

— Выше, хватит ныть, проваливай отсюда!

— Любопытно, я один считаю, что этот юноша выглядит знакомым?

— Серьезно, ты не один!

Форум был невероятно популярен, и у Сян Тяньюя были фанаты во всех сферах, особенно среди студентов военных академий. Сян Тяньюй сам окончил Первую военную академию Альянса, поэтому среди курсантов он был всеобщим кумиром, причем многие из них были фанатиками до мозга костей.

Не прошло и десяти минут с момента публикации, как личность Цун Си была раскрыта. Форум взорвался. Внебрачный сын семьи Цун, от которого публично отказался старший господин семьи Чжун, Чжун Цзыцун, с дурным характером и посредственными способностями... Как такой человек может быть достоин Его Высочества? Это абсолютно недопустимо!

— Должно быть, это ошибка. Разве не говорили, что второй сын семьи Цун пропал?

— Может, Его Высочество Юй проявил героизм, спасая красавца в беде, и это была любовь с первого взгляда... О боже, я, кажется, узнал нечто ужасное, меня не убьют за это?

— Если бы не последняя фраза, было бы идеально.

— Плюс один к тому, что без последней фразы лучше.

— Плюс сто тысяч к тому, что без последней фразы лучше.

— Плюс номер идентификационной карты к тому, что без последней фразы лучше.

— Может, это правда ошибка? Его Высочество тоже имеет право заводить друзей, верно?

— За тридцать девять лет у Его Высочества были только сослуживцы, но никаких друзей. Неужели в этот раз он действительно влюбился? О боже, второй сын семьи Цун совершил великий подвиг!

— Какие друзья, он уже в дом вошел! Председатель в курсе? Первая леди, что вы об этом думаете?

— Статусы совсем не подходят. Знайте, сказка о Золушке и принце — это всего лишь сказка. Даже если она станет реальностью, финал наверняка будет печальным.

— Не обязательно. Почему Золушка и принц не могут быть счастливы? Не заикливайтесь на статусе. Кто такой наш Его Высочество? Если он на кого-то положил глаз, то этот человек точно не обычный. Может, второй сын Цун просто притворялся слабаком, или они встречались в детстве? Романтика...

— Вы перечитали романов. Реальность — это не книга, проснитесь. Ваши фантазии зашли слишком далеко, смотрите, как бы вода не потекла.

...

За час тема набрала десятки тысяч комментариев. Она была горячее некуда — еще бы, ведь Сян Тяньюй в обычной жизни даже на людях почти не появлялся, не говоря уже о каких-либо слухах.

У Сян Тяньюя был младший брат, Лян Цзюнь, который был на двадцать лет моложе. Их характеры были полной противоположностью: Лян Цзюнь с детства любил посмеяться, был проказником, а повзрослев, стал слыть повесой, не разбирающим ни пола, ни возраста. Многие, даже зная об этом, были готовы сами прыгнуть к нему в постель, и Лян Цзюнь, конечно, не отказывался. Он даже открыл собственную развлекательную компанию не ради денег, а чтобы собирать вокруг себя красивых мужчин и женщин. Сян Тяньюй же предпочитал военные лагеря, вечно ходил с каменным лицом, был властным, решительным и обладал железной волей. Их отцом был председатель Альянса Сян Шэнцин, а вторым отцом — Лян Хао, который держал небольшую кофейню. Сян Шэнцин вечно был занят государственными делами, а Лян Хао жил в свое удовольствие: когда становилось скучно, он готовил в своей кофейне закуски, а потом садился у окна, читал книги и просматривал форумы.

Сегодня Лян Хао приготовил два своих любимых десерта, заварил чашку чая и, лениво откинувшись на мягкий диван, открыл свой голографический экран. По привычке он зашел на форум, но тут же поперхнулся чаем от заголовка в самом верху.

Что еще за Его Высочество Юй вернулся домой с истинной любовью?

Лян Хао прекрасно знал, что Его Высочество Юй — это его старший сын. Тот с детства не доставлял хлопот. Когда-то многие завидовали ему с мужем, что у них такой замечательный сын. Но в то же время они тайне беспокоились: Сян Тяньюй почти никогда не улыбался. Если бы они не растили его с пеленок, то решили бы, что он болен — иначе почему у здорового ребенка вечно такое безжизненное лицо?

Время летело, старшему исполнилось тридцать девять. Семья в порядке, карьера успешна, но вот с женщинами не везло. Девушки, стоило им увидеть его, либо падали в обморок, либо начинали дрожать, а стоило ему просто посмотреть в их сторону, как они закатывали глаза.

Они с мужем извелись. Потом решили, что, возможно, ему просто не нравятся девушки, а парни более стрессоустойчивы. Они с энтузиазмом устроили банкет, пригласив множество сыновей знатных фамилий. Но их сын оказался еще «лучше»: тех, кто был поумнее, он заманил в армию в качестве подчиненных, на «пустышки» даже не смотрел, а те, кто, зная цель банкета, пытались подобраться к нему, получали такой ледяной взгляд, что сразу ретировались.

Вспоминая тот позор, Лян Хао до сих пор краснел. Никогда еще он не чувствовал себя так неловко.

Но что он видит сейчас? Истинная любовь? Вернулся домой? Он об этом ничего не знал!

Потряса головой, он поспешно открыл тему. Видео не было подвергнуто никакой обработке, и содержание заставило его глаза загореться. Дело пахнет жареным! Он прекрасно знал своего сына, и на его лице читалась та самая мягкость, которую сам Сян Тяньюй, похоже, даже не замечал. Даже если это еще не любовь, надежда точно есть.

Лян Хао уже было не до десертов и чая. Сначала он отправил видео мужу, но тот не ответил, поэтому он решил побеспокоить младшего сына.

В этот момент Лян Цзюнь обнимал левой рукой красавца, правой — красавицу и смотрел шоу. Его запястье постоянно вибрировало. Сначала он не хотел отвечать, но, бросив взгляд на экран, тут же вскочил. Извинившись перед гостями, он отошел в уединенное место, прислонился к подоконнику, закурил и лишь после этого с улыбкой принял вызов.

— Папа, соскучился по сыну?

В другое время Лян Хао обязательно поворковал бы с ним, но сейчас он возбужденно воскликнул:

— Сынок, сокровище мое, папа должен сообщить тебе великую новость! Ты только держись!

Лян Цзюнь, услышав это, даже забыл затынуться:

— Какая еще новость? Неужели отец наконец-то завел любовника?

Лян Хао тут же помрачнел:

— Что ты несешь? Твой отец так сильно меня любит, с чего бы ему искать кого-то на стороне? Речь о твоём старшем брате.

— Мой брат завел любовника? — Лян Цзюнь был настолько шокирован, что сигарета выпала из рук, но он этого даже не заметил.

Лян Хао закатил глаза:

— Ты думаешь, твой брат — это ты? У него даже жены нет, какой еще любовник?

Лян Цзюнь с облегчением выдохнул. Он знал старшего брата: тому в этой жизни найти кого-то подходящего для брака было непросто, не то что любовника. Успокоившись, он тут же возмутился:

— Папа, ты слишком предвзят! У меня тоже нет жены!

— У тебя нет жены, зато есть любовники, любовницы, и кто там еще... Слушай, сынок, найди уже кого-то одного и остепенись, а то доиграешься до истощения!

— Мы же говорили о брате, причем тут я? Что с ним случилось? — Лян Цзюнь ловко перевел тему, едва услышав нотации отца.

Лян Хао снова оживился:

— Зайди на форум Звезды. Твой брат спрятал там сокровище!

Ого! Его брат если и делает что-то, то делает это громко. Неужели это действительно то, на что способен его старший брат? Лян Цзюнь не мог в это поверить. Это же был его стиль! С каких пор брат этому научился? Не может быть.

— Папа, ты ничего не перепутал? Это ведь серьезное дело. Если это ошибка, брат разозлится.

В их семье из четырех человек Лян Цзюнь не боялся ни отца, ни папу — он боялся только своего старшего брата, который был старше его на двадцать лет. Стоило увидеть это холодное лицо, как у него подкашивались ноги.

— Как я могу ошибиться? Сам посмотри, на форуме только об этом и говорят. Такое выражение лица у твоего брата... я ни с чем не перепутаю.

Лян Цзюнь был ошарашен. Он даже не заметил, как сбросил вызов. Быстро авторизовавшись, он открыл форум. Видео шло медленно: знакомый корабль плавно опускался перед особняком брата, а тот, кто, казалось, никогда не умел улыбаться, слегка склонил голову и мягко говорил что-то юноше. Это было так похоже на мужчину, который, уходя, беспокоится о супруге и дает последние наставления по хозяйству.

Его пальцы дрогнули, он нажал не на ту кнопку. Раздался щелчок — если бы устройство не было закреплено на запястье, оно бы точно разбилось.

Лян Цзюнь застыл, снова открыл видео и зафиксировал кадр на мягком лице брата. Он смотрел снова и снова — ни единого изъяна. Это действительно был его брат-ледяная статуя. Никакой подмены лица, никаких следов монтажа.

Выдохнув, он возбужденно махнул рукой в сторону:

— Старина Чжан, Старина Чжан, иди сюда!

— Господин Цзюнь, что случилось? — пузатый мужчина средних лет подбежал к нему.

— Режиссер Чжан, посмотри на это изображение. Сделай мне качественную копию, оригинал, понимаешь? Нужно четко, очень четко. Сможешь?

Режиссер Чжан вытер пот со лба. Он-то думал, что случилось что-то важное, а тут всего лишь распечатать картинку — с этим справится любой ассистент. Неужели он, знаменитый режиссер, нужен для такой ерунды? Но, взглянув на раскрасневшееся от возбуждения лицо господина Цзюня, а затем на мужчин на картинке, он внезапно все понял. Может, господин Цзюнь снова присмотрел себе новую «звезду».

— Не волнуйтесь, господин Цзюнь, гарантирую, что результат будет один в один, ни одного пикселя разницы.

Лян Цзюнь похлопал его по плечу:

— Поручаю это тебе. Сделаешь хорошо — будет награда.

— Спасибо, господин Цзюнь! — Режиссер Чжан просиял. У него как раз застрял фильм, который цензура никак не пропускала. С этим обещанием у него появился шанс.

Лян Цзюнь снова набрал Лян Хао:

— Папа, я посмотрел. Это действительно брат! Может, сходим и посмотрим, кто смог приручить этого монстра?

— Иди ты, невоспитанный! Как ты разговариваешь? Это же твой родной брат!

— Да-да, я же не говорю, что не родной. Но с самого детства никто не мог его укротить, а тут нашелся человек, который заставил его улыбнуться. Папа, разве тебе не любопытно? — Лян Цзюнь подмигнул, глядя на Лян Хао с выражением «ну ты же понимаешь».

Лян Хао на мгновение заколебался. Честно говоря, его старший сын обладал в доме огромным авторитетом. Кроме слов Сян Шэнцзиня, решения сына редко кто мог изменить. Он не был уверен, не разозлится ли сын на такое вторжение.

— Папа, брат — твой родной сын. Если он завел парня, как он может не показать его тебе? Давай сделаем так: подождем, пока брат вернется домой, и заявимся вместе. Если он будет недоволен, мы просто уйдем, и все! — Лян Цзюнь, желая увидеть парня брата, приложил все усилия, чтобы убедить отца.

Лян Хао наконец сдался и хлопнул по столу:

— Решено!

<http://bllate.org/book/21721/2244246>